

Ян Ван вернулся на торжественный обед. Атмосфера там царила приятная. Ли Вэй Ян, похоже, понравилась гостям и даже они начали принимать ее за свою.

Го Дунь удивленно посмотрел на свою сестру и спросил:

- Когда Цзя Эр научилась так хорошо разговаривать?

Го Чэн улыбнулся и посмотрел на Го Дуна:

- Похоже, это врожденное умение. Даже самая строгая Эр Гуму [тетка по отцу] улыбается.

Сначала он смотрел на скучающую Ли Вэй Ян и подумал, что она необщительный человек, но неожиданно она стала проявлять радушие хозяйки и приветствовать гостей. На самом деле Ли Вэй Ян легко могла снискать чье-либо расположение, но угодить всем было трудно. Особенно потому, что здесь каждый человек был из влиятельного семейства и был высокомерен и горд.

Ли Вэй Ян удавалось поддерживать со всеми хорошие отношения, что по мнению Го Чэна, было просто невероятно. Он не знал, что Ли Вэй Ян хорошо разбиралась в людях и нарочно стремилась понравиться.

Го Фурен с беспокойством наблюдала за ней. Она боялась, что ее любимая дочь будет чувствовать себя несчастной среди множества народа.

Чтобы успокоить ее, Ли Вэй Ян хотела побыстрее влиться в это общество. Кроме того, Ли Вэй Ян нужно было оставить о себе впечатление общительной девушки, иначе ей будет трудно упрочить свое положение в домах влиятельных фамилий. Потому что, независимо от того, какая это семья, они обычно отталкивают чужих, а она должна была сломать их внутренние барьеры и позволить им принять ее как можно скорее. Это был способ выжить.

Го Дунь не мог понять:

- Разве не говорили, что Цзя Эр выросла в семье торговца? Каким образом ее манера высказываний и действий вовсе не похожи на поведение дочери торговца?!

Го Дао засмеялся и ответил:

- В Цзя Эр течет благородная кровь и она в любой момент может превратиться в пион.

Го Дунь удивлялся все больше и больше.

Го Чэн тоже удивленно посмотрел на Го Дао. Этот младший брат всегда был безразличным, но, похоже, он обладал хорошей интуицией.

Следовало иметь в виду, что торговцы часто идут на все, чтобы заработать свои деньги, поэтому о них говорят, что они имеют «вонючий медный запах» и в большинстве случаев большинство из них не слишком благородны. Девушке, которая воспитывалась в такой семье трудно отбросить поведение, присущее их сословию. Им слишком было далеко до манер девушек из богатых и влиятельных семей.

Но манеры Ли Вэй Ян не походили на манеры девушки из низшего торгового сословия, она была похожа на настоящую Го Цзя.

Го Чэн стало любопытно в какой обстановке росла Ли Вэй Ян.

Когда Ян Ван увидел, что Ли Вэй Ян окружают люди, разговаривают с ней и смеются, выражение его лица стало холодным. Он в этой жизни редко терпел неудачи, и оказавшись в руках Ли Вэй Ян, он испытал унижение и теперь не мог не ответить!

Думая об этом, он посмотрел на Ли Вэй Ян и громко спросил:

- Го Фурен, я слышал, что Го Сяоцзе пропала много лет назад. Где вы ее нашли?

Когда он это произнес, атмосфера вечера изменилась. Выражения лиц стало странным, и лицо Ци Гогунна внезапно стало мрачным. Он почувствовал, что Ян Ван намеренно провоцировал. Какое отношение имело к Ян Вану то, что другая семья нашла свою дочь? Может у него была какая-то информация? Более того, он подчеркнуто резко задал свой вопрос на публике и теперь его нельзя было проигнорировать.

Но почему он позволил себе подобную бесцеремонность в отношении такой влиятельной семьи как Го? Он знал собственный статус и статус семьи Го.

Окружающие с любопытством ждали ответа, потому что Юань Юй спросил о том, о чем они сами не решались спросить.

Пэй Бао улыбнулась и тоже сказала:

- Да! Мне тоже интересно как Го Фурен нашла свою дочь!

Го Фурен было неприятно, в конце концов, она была старше них и она не могла спорить с младшим поколением, поэтому она лишь улыбнулась и ответила:

- Почему Ян Ван Дянься и Пэй Сяоцзе так интересуются?

Почему они решили заострить на этом внимание?

Ян Ван улыбнулся:

- Го Фурен, нам просто любопытно, я считаю, что не только мы, но и другие гости, которые пришли на этот обед, также хотят знать. В конце концов, дочь, которая была разлучена в течение стольких лет, нашлась. Это же чудо! Итак, мы хотим услышать, как это чудо произошло. Думаю, Го Фурен не будет возражать!

Он не произнес, а отчеканил эти слова.

На лице Ли Вэй Ян появилась легкая улыбка, как будто она не услышала, как именно произнес Юань Юй эти слова.

Го Фурен посмотрела на Ци Гогунна и, увидев, что он кивнул, улыбнулась:

- Находясь в Доме для сирот я увидела связку редких буддийских четок, которые были в руке Цзя Эр и так нашла ее. Эти четки были сделаны моим мужем, и я знала каждую бусинку на них. Хорошо что Ци Гогун много лет жертвовал для приюта. Если бы не это, я бы не встретила Цзя Эр.

Окружающие слушали и говорили:

- Да, это редкое совпадение!

- Если бы не добрые дела Ци Гогун, Го Фурен разве могла найти дочь, потерянную много лет назад? Сделанное добро добром и воздастся.

- Милость господня!

Юань Юй услышав шепот окружающих, холодно усмехнулся:

- Осмелюсь спросить. Только лишь опираясь на связку буддийских четок Го Фурен признала Го Сяоцзе? Вы не боитесь, что чужие узнав ваш секрет, преднамеренно могли действовать под чужим именем?

Услышав его слова Чэнь Лю Гунчжу, Ци Гогун и остальные побледнели. Особенно трое сыновей семьи Го. Их выражения лиц стало мрачным.

Го Дунь со злостью сказал:

- Ян Ван Дянься, что вы имеете в виду? Вы хотите сказать, что наша мать не могла узнать нашу сестру?

Юань Юй улыбнулся:

- Да, мать лучше всех знает свою дочь. Го Фурен родная мать Го Сяоцзе. И естественно, она могла отличить поддельные четки от настоящих. Но проблема в том, что Го Фурен и Го Сяоцзе были разделены в течение 18 лет. Признать дочь, основываясь на одни четки, слишком ненадежно. Вы ведь знаете, что в этом мире слишком много людей, которые могли придумать коварный способ получить четки у настоящей Го Сяоцзе!